

Добрый мир

Виктора

Мальчевского

К 50-летию со дня рождения

Если бы вдруг случилось чудо и стало возможным собрать вместе всех героев, сыгранных Виктором Мальчевским за тридцать лет его сценической жизни, то, боюсь, страницы газеты оказались бы чрезвычайно тесными для этой необыкновенной встречи. Мальчевский сыграл более ста ролей. Конечно, есть актеры, которые могут похвастаться и более солидной цифрой. Но роль роли — рознь.

Не так уже часто случается, чтобы одному актеру пришлось сыграть и Арбенина — в «Маскараде», и Швандю — в «Любови Яровой», и Фердинанда — в «Коварстве и любви», и Никиту — «Во власти тьмы». Мальчевский сыграл все эти роли. А, кроме того, он был еще и Алексеем в «Оптимистической трагедии», Ферхадом в хикметовской «Легенде о любви», Глузовым в пьесе Островского «На всякого мудреца довольно простоты», Платоновым в «Океане» Штейна...

Вот уже более семнадцати лет Мальчевский играет на сцене Омского драматического театра.

Что остается со временем от самого лучшего спектакля? Афиши, фотографии, да еще, пожалуй, воспоминания зрителей о пережитых минутах восторга, боли, радости или сострадания. И вот теперь, когда я пишу эти строки, передо мной снова, как живые, встают герои Мальчевского.

Роль Мастакова — одно из наиболее значительных достижений артиста в последнее время. Пьеса «Старик» всегда считалась трудной и нерепертуарной. Горький осудил в ней злое, уродство «красоты страдания», которое исповедовала русская интеллигенция в годы реакции. Актер несколько идеализирует своего героя. Он подчеркивает в нем, делает главным творческое начало, созидательный пафос. Дело его ума, его рук остается жить и после смерти самого Мастакова; более того, оно как бы вершит суд над Стариком.

Здесь мне бы хотелось вернуться немного назад. Я уже говорил, что ак-

тер более семнадцати лет на омской сцене. Десятки его ролей прошли перед нами, и сейчас, когда вспоминаешь их, видишь, что большинству героев Мальчевского всегда был свойственен радостный, оптимистический взгляд на жизнь. И это неиссякаемое жизнелюбие неизменно подкупало сердца зрителей. Потому что шло оно не от бездумности, не от легкости восприятия жизни, которая, кстати, была для актера совсем не легкой и не простой.

В 1940-м Виктор Мальчевский закончил студию театра имени Франко, по классу Амвросия Бучмы. Но до сцены, на которую он так стремился, пришлось пройти путь длиной в целую войну. И только в сорок шестом году актер Мальчевский смог выйти на сцену.

Природа щедро одарила Виктора Николаевича: она дала ему и счастливую внешность, и незаурядную музыкальность, и дар художника. Ему было, из чего выбирать, когда он решал вопрос о профессии. Он стал актером. И умение петь, рисовать, играть на музыкальных инструментах и танцевать — все это оказалось очень кстати. Не только потому, что эти разнообразные дарования достаточно приятны сами по себе. И не потому, что ему всегда мало того, что он делает на сцене как актер. Ему хочется попробовать себя и в другом — получится ли? И вот он пишет пьесы. Их включают в сборник, а одну — принимают к постановке. Пишет стихи. И композитор Никита Богословский сочиняет на его слова музыку. В театре он оформляет спектакли. А грим Пушкина, сделанный им к спектаклю «Гибель поэта», получил одобрение строгих мосфильмовских художников.

Бывают актеры, которые умеют открыть в образе что-то новое, неожиданное для нас. Мальчевский поко-

ряет зрителя не этим. Просто он всегда соответствует нашим лучшим представлениям о романтическом герое. Он не только красив, молод и строен. Он еще и умен, и добр, и благороден, и, несмотря на различные сложности жизни, всегда находит дорогу к правде.

Помните, он играл Ведерникова в спектакле «Годы странствий» А. Арбузова? Роль, с которой, собственно, и начался актер Мальчевский на омской сцене. Он сыграл здесь все — и талантливость этой натуры, ее широту, эгоизм, даже жестокость. Но, заставляя страдать других, Ведерников Мальчевского страдал и сам. Искренность этого страдания была столь неподдельной, что актер убеждал: добро обязательно победит в душе его Ведерникова.

Или вспомните начдива конармии Гулевого — одну из лучших ролей Мальчевского, за которую он получил диплом I степени. Актер создает характер романтический, отличающийся открытым взглядом на вещи, простотой мироощущения, широтой души. Гулевого Мальчевского — натура лиричная, даже восторженная. Ему все время хочется говорить красиво, возвышенно, почти стихами. Мысли его бродят, «как квас в лунную ночь», он задыхается от желания воспеть мир революции, свободу, которой опынен и за которую готов идти до конца. Воин и поэт дополняют в Гулевова один другого так же органично, как сочетаются в нем в единстве возвышенное и смешное. И все это базируется на строго выверенной актерской жизненной основе. Она позволяет ему добиваться правды даже в самых неудачных спектаклях. Так, в «Иване Васильевиче» только Тимофеев пришел в спектакль из пьесы М. Булгакова. Одержимость — главная черта изобретателя. Но в исполнении Мальчевского Тимофеев не остается лишь обаятельным чудачком; в нем проглядывают черты большого ученого.

Очень интересен Мальчевский в роли Кима в спектакле «С вечера до полудня» по пьесе Виктора Розова. Совесть — вот что не дает превратиться Киму в не останавливающегося ни перед чем всадника. Подобно отцу, он вышел на беговую дорожку жизни, полный сил и желания победить. А потом пересел на другого коня: стал учить мальчишек, тренировать их. В какой-то миг ему надо было переступить через порог совести, чтобы быть первым. Но Ким всей душой не принимает философию «всадников». Он честен и будет честным до конца.

В новом году Мальчевский предстал перед нами в роли Клавдия в Шекспировском «Гамлете». Клавдий — Мальчевский — это тонкое соединение государственной мудрости и хитрости, коварства и честности, самоуверенности и сластолюбия. Веско и размеренно роняет он слова: он знает им цену. Не без психологических тонкостей превращает Лазаря из инсургента в послушного исполнителя королевских наущений, в бессовестного убийцу. Крупными штрихами играет Мальчевский эту роль, точно показывая причины, ведущие Клавдия к беславной смерти.

Чаще всего Мальчевский играет положительных героев. Но значит ли это, что он всегда вынужден играть одно и то же? Разве похож положительный герой Александр Пушкин, веселый, дерзкий гений, который не давал спокойно спать русским царям, на положительного героя Рихарда Зорге?

А разве одинаковыми средствами решал Мальчевский образы положительных героев — гусара Дениса Давыдова и рабочего паренка Виктора из «Иркутской истории» А. Арбузова, дорогой ценой заплатившего за легкомыслие и эгоизм, или веселого неумывающегося заводилы Васьки, так многому научившегося в день свадьбы у своего друга?..

Можно было бы перечислить и дальше. Потому что сыграно сто ролей. А значит — достигнуто сто характеров, прожито сто жизней...

Мне очень бы хотелось бы, чтобы сегодняшним рассказ об актере послал юбилейный характер: все прекрасно, все достигнуто, остается оглядываться назад. Нет, до подобных юбилейных речей Виктору Николаевичу еще далеко. Несмотря на опыт, на сто сыгранных ролей, актер и сейчас в движении, в росте. И это дает надежду на встречу с новыми героями этого интересного актера.

В. ПОРОХОВ.

Фото Б. ЧИГИШЕВА.